

Тайна пропавшего закона

Прокуратура Ингушетии запретила запрещать культ Сталина

Депортация чеченцев и ингушей, февраль 1944. Фото: архив

15:37, 3 декабря 2025,

В феврале 2017 года одной из главных федеральных новостей стало принятие Народным Собранием (парламентом) Республики Ингушетия в первом чтении проекта закона «О запрете на территории Республики Ингушетия увековечения памяти Сталина».

Впервые (хотя попытки в других регионах были и раньше — десять лет назад в Петербурге этого пыталась добиться фракция «Яблоко», но неудачно) подобная инициатива получила поддержку законодателей.

Но через восемь лет выяснилось, что по требованию республиканской прокуратуры проект... снят с рассмотрения.

...Депортация чеченцев и ингушей (тогда это была Чечено-Ингушская АССР), проходившая с 23 февраля по 9 марта 1944 года по приказу наркома внутренних дел Лаврентия Берии, — одно из официально признанных преступлений сталинской эпохи, как и депортации других народов.

Во время этой депортации было выселено, по различным оценкам, от 500 до 650 тысяч чеченцев и ингушей — эшелонами их вывезли в Казахстан и Киргизию.

В ходе выселения и в первые годы после него погибли примерно 100 тысяч чеченцев и 23 тысячи ингушей, то есть примерно каждый четвертый из обоих народов. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, вместо нее создали Грозненскую область. Восстановлена республика была только в 1957 году, после XX съезда КПСС.

Официальной причиной депортации называли массовое

сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами, антисоветскую деятельность и бандитизм, но это был лишь предлог, причем неубедительный. В частности, оккупации территория ЧИАССР практически не подвергалась (немцы захватили лишь незначительную часть одного из районов, откуда вскоре были выбиты).

В доперестроечные времена тема массовых депортаций почти не звучала — и в том числе то, что касалось вайнахов (чеченцев и ингушей). «Прорывом» стало появление в 1987 году повести Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая», а потом и одноименного фильма. Но, конечно, память о депортациях у самих чеченцев и ингушей оставалась очень сильной — и на многое повлияла в их дальнейшей истории.

Накануне 73-й годовщины депортации — 22 февраля 2017-го — парламент Ингушетии единогласно принял в первом чтении внесенный группой депутатов проект закона «О запрете на территории региона увековечения памяти Сталина», который, по словам спикера Зелимхана Евлоева, «предусматривает наложение запрета на увековечение памяти Сталина, который подверг массовым репрессиям целые народы и отдельных граждан». А именно — запрет не только на установку памятников, бюстов Сталину и на присвоение его имени городам, селам и улицам, но и публичное оправдание, одобрение его деятельности, в том числе путем размещения его изображений в общественных местах и в административных помещениях с целью возвеличивания его личности и деяний.

Марьям Амриева. Фото: соцсети

Глава комитета по местному самоуправлению, национальной политике Марьям Амриева говорила тогда, что «кощунственно делать героем, устанавливая памятники человеку, подвергнутому депортации десятки народов, тирану, при котором расстреляны и отправлены в тюрьмы десятки тысяч представителей интеллигенции и военных».

Решение одобрили представители репрессированных народов, а также правозащитники — и приняли в штыки сталинисты и коммунисты (заявлявшие, что запрет якобы нарушает конституционные гарантии свободы слова и выражения мнений).

И... все затихло: никакой информации о дальнейшей судьбе закона с тех пор не было. Пока в начале этого года ингушский историк Ибрагим Костоев не взялся искать закон, который он

полагал давно вступившим в силу. Но не нашел!

Вот что пишет Костоев в своем телеграм-канале:

«Зашел на сайт Парламента Ингушетии, но, обыскав все, не нашел ничего. «Странно, другие законы размещены на сайте, а именно этого нет», — подумал я тогда, и решил напрямую написать в Парламент обращение с просьбой предоставить мне возможность ознакомиться с текстом. Каково же было мое удивление, когда я получил ответ из Парламента. В нем говорится, что проект-то был принят, и даже разослан в субъекты права законодательной инициативы, да только вот заключения пришли отрицательные. Плюс к этому, в Прокуратуру Ингушетии обратился (с чем именно обратился, не указано) депутат Госдумы от Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) III–VIII созывов В. Рашкин, и прокуратура после проверок сняла данный проект с дальнейшего рассмотрения».

Ибрагим Костоев. Фото: соцсети

Рассылка проекта закона, принятого в первом чтении, «субъектам права законодательной инициативы» — обычная практика. Вот только таких «субъектов» в Ингушетии, как отмечает Костоев, не так много.

Кроме депутатов парламента, это глава республики, ее правительство, прокуратура, муниципальные представительные органы, Уполномоченный по правам человека республики, Верховный и Арбитражный суды республики.

Получается, недоуменно спрашивает Костоев, что «все вышеперечисленные последовали примеру Прокуратуры и тоже не поддержали депутатов Парламента?».

Руководитель Аппарата
Народного Собрания Республики Ингушетия

г. Магас

тел.: код (88734) 55-20-04; (88734) 55-11-98

№ 190

«16» 08 2025 г.

Костоев И.Б.

gargarev@vandex.ru

Уважаемый Ибрагим Бесланович!

По поручению Председателя Народного Собрания Республики Ингушетия рассмотрено Ваше обращение о направлении текста закона «О запрете на территории Республики Ингушетия увековечивания памяти Сталина».

27 февраля 2017 года на заседании Народного Собрания Республики Ингушетия был принят в первом чтении проект закона Республики Ингушетия «О запрете на территории Республики Ингушетия увековечивания памяти Сталина». После принятия в первом чтении данный проект закона в соответствии с Регламентом Народного Собрания Республики Ингушетия был направлен для дачи заключений в субъекты права законодательной инициативы. Однако большинством из них были даны отрицательные заключения на указанный законопроект.

Более того, по обращению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.Ф. Рашкина прокуратурой Республики Ингушетия была проведена проверка по факту разработки данного законопроекта, и в соответствии с требованиями прокуратуры Республики Ингушетия данный проект был снят с дальнейшего рассмотрения.

С уважением,

Б.Б. Беков

Ответ на обращение Костоева

О том, чтобы на этапе принятия закона в первом чтении против него выступал глава республики (на тот момент им был Юнус-Бек Евкуров), ничего не известно (хотя парламентская практика такова, что представитель главы обычно присутствует на его заседаниях, и уж точно и он, и сам глава в курсе парламентских планов).

Муниципальные представительные органы Ингушетии навряд ли — после единогласного принятия закона в первом чтении — направили бы на него отрицательные заключения.

Омбудсмен — когда речь шла о столь чувствительном для ингушей вопросе — тоже навряд ли выступил бы против.

Суды крайне редко направляют свои заключения на какие-либо проекты, если они не касаются их.

Остается предположить, что ключевую роль сыграла жалоба Валерия Рашкина (напомним, в 2022 году после «охотничьего скандала» лишенного депутатского мандата). Какие именно нарушения он нашел в проекте закона и почему прокуратура с ним согласилась — неизвестно: в ответе из аппарата Народного Собрания республики никаких подробностей не приводится.

Ну а в последние годы подули совсем другие ветры — один за другим стали устанавливать памятники Сталину и проверять на обоснованность решения о реабилитации жертв сталинских репрессий.

И вряд ли в ближайшее время закон о запрете увековечения памяти тирана будет иметь шансы даже там, где хранят память о его преступлениях.

Андрей Серов

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Не важно, поставят ли бюст Сталину, ситуация не изменится. Мы уже глубоко упали»](#)

О том, как противостоять большинству, невежеству и забвению. Разговор с историком репрессий Алексеем Бабием

10:14, 29 ноября 2025, Алексей Тарасов